

П.В. Борисовский

ДАР.

Довженко Александр Романович –
отец современного метода
«кодирования» от алкоголизма

П.В. БОРИСОВСКИЙ

НОВОЕ ОБ АЛКОГОЛИЗМЕ

ДАР

**Довженко Александр Романович –
отец современного метода
«кодирования» от алкоголизма**

Москва
2012

УДК 616.89-008.441.13

ББК 56.145.11

Б82

Борисовский П. ДАР. Довженко Александр Романович — отец современного метода «кодирования» от алкоголизма.

ISBN 978-5-9988-0083-2

Рецензенты: В.В. Корченов, руководитель Парламентского центра Госдумы Российской Федерации по антиалкогольной политике, профессор МГУ им. М. Ломоносова, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, д.с.н.

О.В. Новиков, руководитель Московского медико-оздоровительного центра, лауреат премий Довженко, академика Миля, врач психиатр-нарколог, психотерапевт.

Редактор-составитель: С.И. Ежикова, член Союза журналистов России, ответственный секретарь Международной Лиги трезвости здоровья

Литературный редактор: В.В. Савин

Верстка, обложка, фотоиллюстрации: Л.А. Соколова

Эта книга является своеобразным учебным пособием для лиц, интересующихся проблемой алкоголизма и лечебным методом Довженко. Автор, один из ближайших соратников и любимых учеников ДАР, академик, народный целитель России, лауреат премии школы Народного врача СССР А.Р. Довженко, член Нью-Йоркской Академии наук Пётр Васильевич Борисовский в течение четырнадцати лет бок о бок сотрудничал с А.Р. Довженко, своим великим Учителем и другом. В настоящее время П.В. Борисовский является Главным Хранителем всех секретов и тайн этого поискине гениального метода психотерапевтического лечения алкоголизма.

Книга будет интересна и полезна как широкому кругу специалистов, так и людям, подверженным алкогольному пристрастию, и их родственникам.

9 785998 800832

© П.В. Борисовский, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Биография А.Р. Довженко	6
Глава 2. Откуда «растут ноги» у метода Довженко?.....	18
Глава 3. Борьба «титанов».....	28
Глава 4. Революция в наркологии	36
Глава 5. Сущность лечебного метода.....	42
Глава 6. Между пьянством и алкоголизмом – большая разница	52
Глава 7. Три открытия Довженко.....	60
Глава 8. Показания для лечения методом Довженко. Отбор больных	70
Глава 9. Формирование доминанты (установки) на трезвость и одноразовое («залповое») лечение.....	80
Глава 10. Индивидуальное лечение.....	86
Глава 11. Психотерапия алкоголизма	96
Послесловие	105
Об авторе	110

Предисловие

Сегодня во многих городах России и СНГ разного рода врачи, лица без медицинского диплома, все кому не лень «кодируют по Довженко» своих пациентов, даже не подозревая о существовании истинного метода антиалкогольного лечения и его автора Александра Романовича Довженко, народного врача СССР. А ведь это именно он, и никто другой, является прародителем столь широко известного «кодирования» в наркологии. Хотя, строго говоря, само «кодирование» является далеко не самым главным элементом в его методе лечения алкогольных заболеваний и табакокурения.

Довженко Александр Романович (ДАР), знаменитый врач из Феодосии – основоположник широко известного ныне психотерапевтического метода лечения «кодированием», прежде всего, алкогольной, табачной и других видов наркотической зависимости, – впервые за всю историю человечества произнёс: «Алкоголизм – излечим!».

Методу А.Р. Довженко в 2012 году фактически исполнилось уже 60 лет. Такого «долгожительства» не имеет ни один из современных методов и способов психотерапевтического лечения наркологических больных. Преимущество данного авторского метода подтверждается его высокой эффективностью и постоянной востребованностью со стороны населения.

Показ программы «Код Довженко» по Первому каналу Центрального телевидения (эфир 29.01.2010) не рассеял заслону таинственного и непонятного для миллионов страдающих россиян и их родственников. Люди по-прежнему задаются вопросом: «Не очередное ли это шарлатанство или иллюзия, например, как 25-й кадр?». На своём горьком опыте они уже в полной мере ощутили последствия того, как

многие дельцы от здравоохранения, разномастные колдуны и маги строят свой бизнес на несчастьях и горестях людей.

Другие же, наоборот, наслышанные от других («сарафанное радио») или воочию убедившиеся в эффективности метода Довженко и его чудесных исцелениях, спрашивают: «Где же нам найти учеников А.Р. Довженко и настоящих специалистов, владеющих этим методом?».

По телевидению, в газетах, в Интернете люди продолжают задавать одни и те же вопросы, а именно: «Что такое кодирование? Это лечение страхом, внушение, зомбирование? А если код не прошёл, не сработал – не повредит ли это здоровью?».

Цель данной книги – раскрыть всю правду об алкоголизме, как её понимал А.Р. Довженко. Чётко рассказать читателю о том, как и при каких условиях, родился метод, почему он безопасен, и является самым эффективным методом лечения алкоголизма в России и странах СНГ.

Я проработал бок о бок с Александром Романовичем Довженко все его последние годы, вплоть до его безвременной кончины. Был организатором и инициатором установления ему мемориального памятника в центре города Феодосия. Также являлся председателем международной комиссии по увековечиванию памяти А.Р. Довженко и прочее.

Пользуясь случаем, хочу отдельно выразить свою благодарность известным ученикам Довженко, моим друзьям и сподвижникам, – доктору О.В. Новикову и заслуженному врачу Татарстана Г.З. Шакирзянову, – за предоставленные материалы из сохранённого архива А.Р. Довженко (медицинской документации и личных записей).

С уважением,
Пётр Васильевич Борисовский

Глава 1. Биография А.Р. Довженко

– Смысл жизни – нести свет близким людям.
– Нужно искренне желать другим счастья,
тогда ты сам будешь заполняться им.

А.Р. Довженко

Севастополь – легендарный город-герой, город русской славы. Здесь 29 марта 1918 года в семье моряка родился Саша Довженко. Рядом с ним на одной улице жил знаменитый полярник Иван Дмитриевич Папанин, дважды герой Советского Союза, который был в дружеских отношениях с отцом Александра. И.Д. Папанин частенько беседовал с любознательным мальчиком, снабжая его различной литературой.

В 1933 году Александр Довженко окончил семь классов, потом школу ФЗО и с 1934 года начал плавать кочегаром, затем матросом на теплоходе «Армения» вместе с отцом. Вот здесь-то и стало очевидно, что он владеет гипнозом. Часто, сначала ради баловства, он гипnotизировал матросов, а потом, в случае необходимости, стал оказывать им медицинскую помощь. Уже тогда молодой Довженко заинтересовался психотерапией и гипнозом и стал замечать, что от его слов становится легче больным.

В 1936 году, после окончания годичных подготовительных курсов, Александр Довженко поступил в Крымский медицинский институт (г. Симферополь), где начал активно изучать психиатрию, рефлексологию головного мозга, постигать основы травлечения, интересоваться народ-

ной медициной – как отечественной, так и восточной (тибетской, китайской, японской).

Четыре года учебы в институте были для него настоящей школой. Молодой Довженко стал увлекаться работами знаменитого психиатра В.М. Бехтерева, физиолога И.П. Павлова (первого русского Нобелевского лауреата), И.М. Сеченова и др. Кстати сказать, в общежитии у студента Довженко под кроватью постоянно лежал большой чемодан, полный книг. И эта страсть к книгам сохранялась у него на протяжении всей жизни.

В 1939 году у Александра умер отец, поэтому на мать свалилась вся забота о двух братьях и сестре. Александру пришлось подрабатывать: он преподавал лечебную физкультуру, читал лекции в медицинском техникуме, работал учителем танцев.

После окончания института А.Р. Довженко начал осваивать различные медицинские специальности: врачевал в Джанкое Крымской области, Цюриопинске Херсонской области, Черновцах, Каменце-Днепровском Запорожской области.

В 1948 году Довженко переехал в Феодосию, где стал работать главным врачом городского вендинспансера, а на общественных началах проводил лечение больных алкоголизмом, наркоманией, табакокурением, заиканием, лечил разного рода неврозы и другие психические заболевания. Примерно с этого времени молодой врач начал экспериментировать, искать нестандартные подходы к лечению своих пациентов, что, конечно же, в те времена в корне пресекалось официальной медициной.

Спустя некоторое время уже известному в городе доктору предложили перейти на работу в поликлинику торгового порта, где ему сразу же выделили неплохой по тем временам отдельный кабинет.

Феодосийский морской торговый порт – закрытая территория, начальник порта – друг Довженко, здесь можно было работать без оглядки на формальные предписания и инструкции, и доктор Довженко начал разрабатывать свою эффективную систему лечения больных. И прежде всего, стал заниматься главной проблемой портовых трудящихся – их неумеренным употреблением алкоголя и других наркотических веществ.

Лечебная методика А.Р. Довженко постепенно стала давать столь поразительные результаты, что слава о талантливом докторе докатилась до Харьковского НИИ неврологии и психиатрии им. академика В.П. Протопопова. А самое главное – сам Довженко уверовал в силу воздействия, как своего «слова», так и энергетического воздействия своей личности на личность пациента. И в последующие сорок с лишним лет продолжалась эта настойчивая и кропотливая работа совершенствования своего «нестандартного» по тем временам метода.

Александр Романович вспоминал то время: «Как трудно было внедрять нетрадиционные способы лечения в практическую медицину... Каких только унижений я не натерпелся... Сколько здоровья и сил ушло на борьбу с теми, кто встал поперёк нового, охраняя монополию в науке!».

На мой взгляд, путь признания таланта А.Р. Довженко во многом схож с судьбами знаменитых врачей того времени:

ортопеда Г.А. Илизарова, офтальмолога С.Н. Федорова и др. А сколько же было неизвестных энтузиастов-одиночек, так и не сумевших преодолеть бюрократические барьеры!

И вот 1 января 1985 года решением ВЦСПС Довженко выделили для работы одно из лучших и красивых зданий Феодосии – дворец (дача) Стамболи. В этом живописном здании заслуженный врач Республики, врач широкого профиля (дипломированный психиатр, психиатр-нарколог, психотерапевт, гипнолог) Александр Романович Довженко организовал Республиканский наркологический психотерапевтический центр Минздрава УССР, в котором стал принимать тысячи и тысячи больных, продолжил обучать своих учеников, периодически выезжая в Москву и другие города страны.

За годы существования Центра (1985-1995 гг.) доктор А.Р. Довженко вернул к общественно полезному труду десятки тысяч человек, которые считались пропащими людьми, принес счастье и радость многим семьям. Большинство лечившихся у него больных бросили пить и стали полноценными гражданами общества. Такой эффективности при лечении алкоголизма в мировой практике раньше не достигал никто.

Но врачебная практика А.Р. Довженко исчисляется не только последними годами, когда к нему пришло признание. Она имеет солидный стаж – более 40 лет, и за этот период вылечено сотни тысяч больных.

Я вспоминаю конец 1980-ых, когда в Феодосию в гости к Довженко приехал великий аварец и сын Дагестана, известный российский поэт и писатель Расул Гамзатов. Побывав на приёме у Довженко, он, вернувшись в Москву,

первый обратился в правительство о награждении доктора почётным званием «Народный врач СССР» (награждён в 1989 году). Это ходатайство поддержали министр здравоохранения СССР академик Е.И. Чазов, председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков, министерство здравоохранения Украины и другие известные персоны и влиятельные организации.

Важно отметить, что А.Р. Довженко был единственным врачом-наркологом, удостоенный этого высшего звания в области медицины за создание и внедрение метода лечения хронического алкоголизма. Он был заслуженным врачом Украины, кавалером Золотых медалей Циолковского, Королева, Гагарина, награжден был также орденом Дружбы народов. На звание Героя Социалистического Труда или лауреата Государственной премии Довженко не потянул – «не хватило» партийности.

Что ещё можно было бы добавить к портрету Александра Романовича Довженко? Прежде всего, хочу сказать, что уникальный дар Александра Романовича – это не мистика, не парапсихология, а, скорее всего, – глубокие знания, развитая интуиция и огромный опыт. И самое главное – искреннее желание помочь своим страждущим соотечественникам!

Для настоящего доктора, целителя очень важно уметь сострадать своим больным (эмпатия). «К нам не приходят здоровые и счастливые люди, – повторял Учитель своим ученикам, – они все несчастные, до них нет дела здравоохранению, у них часто не хватает денег на лечение».

Была ли у Довженко особая биоэнергетика? Несомненно, была! Она чувствовалась даже на расстоянии. «Вообще-то биоэнергия есть у каждого человека и её можно разви-

вать, концентрировать, направлять, – утверждал Довженко, – просто уровень науки пока не позволяет её измерить».

Свои знания и информацию Александр Романович черпал из книг, своих раздумий и размышлений, они не приходили к нему «сверху» или из космоса. И всё же он не всегда мог сформулировать свои мысли и образы. В результате постоянно подвергался остракизму со стороны учёных, коллег и чиновников. Тем не менее, в своих беседах с пациентами, Довженко умел правильно задавать вопросы, выслушивать, а затем в нужном свете их интерпретировать.

В общем и целом, это был удивительный и чистый человек, который, как говорится, душой воспринимал горе и боль людей. Одновременно это был человек большой духовной силы («дерево познаётся по плодам его»), поэтому к доктору Довженко более полувека так и не «зарастала народная тропа».

Александр Романович Довженко безвременно скончался 4 февраля 1995 года в возрасте 76 лет и похоронен на Новом кладбище в Феодосии. В центре Феодосии сооружён большой памятник в его честь. Его имя присвоено одной из улиц города, почетным гражданином которого он избран.

Создан и активно работает Благотворительный фонд школы им. Довженко в Москве. Совместным решением Минздрава Украины и России утверждена медаль Народного врача СССР им. А.Р. Довженко.

Истинные последователи и ученики великого Учителя продолжают его благородное дело и находят новые возможности использования и применения уникального лечебного метода стрессопсихотерапии алкогольной и табачной зависимости.

Санаторий «Восход» (бывший дворец Стамболи) – психотерапевтический наркологический центр доктора А.Р. Довженко в Феодосии в 1985-1995 гг.

А.Р. Довженко в свободное от целительства время проводил за чтением разнообразной литературы в рабочем кабинете в своей квартире на улице Вересаева, город Феодосия.

А.Р. Довженко в капитанской форме.
Море великий доктор любил с детства.

Много времени и внимания А.Р. Довженко уделял своему ближайшему ученику и сподвижнику, молодому целителю П.В. Борисовскому.

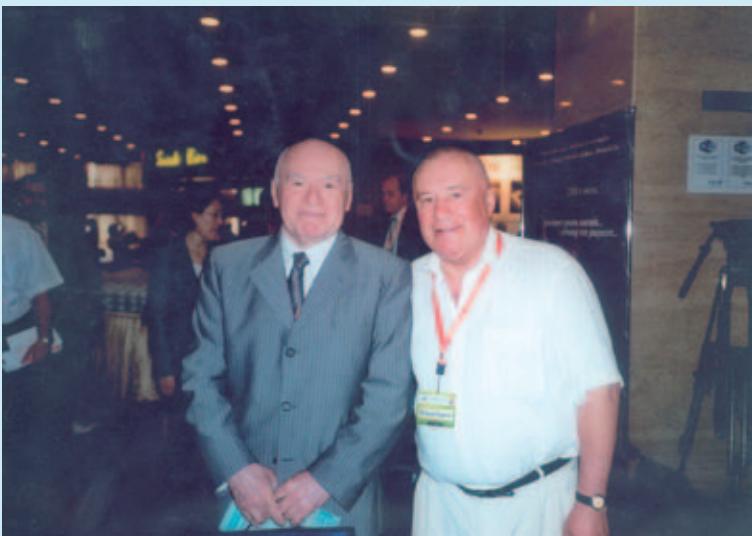
А.Р. Довженко никогда не забывал тех, кто «открыл» его метод-изобретение, поддерживал и помогал ему по жизни. Слева направо: В.С. Отделенцев, член Президиума авиации и космонавтики СССР; Н.К. Байбаков, бывший заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР; доктор А.Р. Довженко.

Президент Всероссийского общества трезвости и здоровья, Дважды Герой Социалистического Труда В.М. Ярыгин с огромным признанием и благодарностью вспоминает тот большой вклад, который сделал А.Р. Довженко для общества в деле оздоровления соотечественников от скрытой и явной алкогольной угрозы.

Мастер спорта международного класса, заслуженный летчик-испытатель, Герой Советского Союза В.П. Колошенко делится с участниками конференции впечатлениями о своём большом друге и враче А.Р. Довженко.

Профессора Л.А. Бокерия и В.В. Корчёнов солидарны со знаменитым врачом из Феодосии: «Цель нашей деятельности – не просто борьба с алкоголем и табаком, цель – здоровье!».

Глава 2. Откуда «растут ноги» у метода Довженко?

– Без страха нет Веры!
– Слово Мастера на то и Слово Мастера,
чтобы оставаться самим собой
и не быть забытым досками...

А.Р. Довженко

Своё повествование об уникальном методе А.Р. Довженко я начинаю издалека и, конечно же, словами самого автора. Например, вот какую историю частенько любил рассказывать сам Александр Романович Довженко: «Както раз на очередном книжном развале я обнаружил очень интересный для себя экземпляр. Это была тоненькая книжица талантливого психиатра Ардалиона Ардалионовича Токарского (1859-1901 гг.), безвременно скончавшегося от туберкулёза. В своей книжке он повествовал об одной удивительной истории.

В тридцати верстах от Москвы недалеко от Волоколамска стояла одна небольшая деревушка (кстати говоря, туда в 1941 году дошли немцы во время Великой отечественной войны; как раз таки в этой самой церквушке у них располагался наблюдательный пункт, с которого они рассматривали Москву).

И вот в эту церковь (приход) был направлен молодой и достаточно амбициозный священник отец Сергий. Это был видный мужчина с чёрной окладистой бородой и приятным сильным голосом. Он очень серьёзно относил-

ся к своим обязанностям, поэтому тщательно, в течение нескольких дней, готовился к своей первой проповеди. Его церковь «обслуживала» около трёх десятков маленьких близлежащих деревень, поэтому и паства его должны была быть предостаточной. Каково же было его удивление и разочарование (если не сказать большего), когда перед началом своей воскресной проповеди он увидел перед амвоном всего полтора десятка старушек-прихожанок.

— «А где же народ?!», — воскликнул священник.

— «Так пьют они, батюшка», — отвечали старушки.

— «Идите по домам и скажите своим мужикам, что если они сейчас же не появятся в церкви на молебне, то я каждого из них прокляну! После смерти они попадут в ад, и там будут лизать языками раскалённые сковородки!», — произнёс кратко, но вразумительно разгневанный батюшка.

И вот через некоторое время церковь была заполнена народом. Гневный запал отца Сергия ещё не пропал, и в течение трёх часов подряд народ в гробовой тишине слушал грозные, но праведные речи священника. Он вновь повторил, что если кто не бросит пить, то на него падут все кары небесные и разные хвори и недуги.

В итоге большинство из тех, кто присутствовал на этой проповеди, бросили пить. Так вокруг церкви стали появляться непьющие, трезвые деревни. Прослышав об этих чудесных исцелениях, к отцу Сергию потянулся народ, вначале из ближайших губерний, а затем и из дальних уголков России.

К церкви сходилось несколько дорог и на каждой предприимчивые шинкари быстро организовали питейные заведения. И когда туда заходили «пьющие», чтобы послед-

ний раз выпить, то старожилы их предупреждали, чтобы те своё исподнее не пропивали, иначе их в таком виде не пустят в церковь.

Была и такая маленькая история. Одна сильно пьющая женщина потеряла всё: семью, детей, дом из-за своего пьянства. До отца Сергия она самостоятельно добралась от самого Урала. Получив его наставления и строгий наказ не пить, иначе ей придётся жестоко расплачиваться за свои грехи, эта женщина благополучно добралась обратно до своего дома и жила нормально, пока через 2 года вновь не сорвалась и крепко запила. Валясь на дороге, её случайно ударила по затылку лошадь и... женщина ослепла. Правдами и неправдами она вновь добралась до отца Сергия. Услышав её печальную историю, отец Сергий изрёк: «Ты нарушила обещание, данное Богу, за что и несёшь своё наказание. Иди на паперть перед церковью и всем рассказывай, что с тобой произошло». Потом все приходящие в церковь слушали её завывания и горькие речи раскаяния о том, как она нарушила свой обет – не пить ни капли зелья – и Бог покарал её, отнял «глазоньки», лишив зрения».

На этом месте повествования Александр Романович Довженко обычно восклицал: «Я думаю, этот священник был первый на Руси интуитивный психотерапевт, и какой талантливый!».

«В конце концов, спустя 5 лет после подобного целительства, когда слух об отце Сергии достиг Москвы, – продолжал Довженко, – его вызвали в высшую церковную инстанцию, где указали, что он занимается не тем, чем положено. И его перевели в другой приход, подальше от греха.

Кажется, что послужи отец Сергий в своём приходе ещё лет пять, он бы оздоровил всю Россию».

Сегодня в нашей стране истинно верующих совсем не большой процент, поэтому подобный целительский эффект или феномен церковь уже сотворить не может.

Та же обстановка, что и в церкви – полусумрак, иконы, ладан, свечи, тот же разговор, беседы, и главное – речь, то задушевная, то ярко артистическая, но всегда эмоциональная, – вся эта атрибутика также встроена в метод Довженко.

«Основа моего метода, конечно, связана с работами Ивана Петровича Павлова, великого физиолога», – говорил Александр Романович. – Сегодня мало кто знает, что Павлов на определённом этапе своей научной деятельности серьёзное внимание уделял проблеме дробного влияния алкогольных напитков на организм человека. Его интересовало не только токсическое действие алкоголя на сам организм, но и механизм его действия на центральную нервную систему и психику человека. Целью этих исследований была защита и лечение последствий этого психотропного влияния.

Как истинный учёный И.П. Павлов все эксперименты с алкоголем проводил на себе. «Павлов – писал Довженко – один из первых показал универсальную силу условного раздражителя «слова», он подтвердил, что через этот сигнал («контрольное слово») можно изменять биохимию мозга и, следовательно, воздействовать на физиологию организма человека».

«Я внимательно изучал также научные труды Владимира Михайловича Бехтерева (1857-1927), великого русского

психиатра, детально знакомился с его практической деятельностью», писал далее Довженко. – В своё время Бехтерев посетил психиатрические клиники, а также школы гипноза во Франции. В начале XX века он уже активно лечил больных алкоголизмом в России с использованием гипнотического воздействия. Число пациентов, страдающих этим недугом, на его сеансах в Москве и Санкт-Петербурге доходило до двух-трёх сотен человек. Правда, там уже не было «чистого» гипноза, но была большая вера в «силу» доктора и искреннее желание самих больных излечиться (на лечение все больные приходили только добровольно)».

Все эти условия мы затем обнаружим и в методе доктора А.Р. Довженко.

О предыстории открытия своего метода немало говорил и писал сам Довженко. В своей разработке он опирался на «рефлекс цели» И.П. Павлова; находил способы внедрения в сознание пациента «образа потребного будущего» Н.А. Бернштейна (1896-1966); широко использовал, открытый П.К. Анохиным (1898-1974), физиологический аппарат предвидения и оценки результатов действия. Одновременно А.Р. Довженко объехал весь Крым, где познакомился со всеми известными и неизвестными травниками, знахарями и народными целителями.

Образовательный цикл Довженко «замкнулся» в Харькове, где доктор вплотную познакомился со знаменитыми школами психиатра и психоневролога К.И. Платонова (автор книги «Слово как физиологический и лечебный фактор: вопросы теории и практики психотерапии на основе учения И.П. Павлова») и врача-психотерапевта, невропатолога и психолога К.М. Дубровского.

Довженко начинает лечить больных в бодрствующем, но гипноидном состоянии. То, что не удалось довести до совершенства Дубровскому, блестяще воплотил в своём методе доктор А.Р. Довженко.

По моему мнению, теоретически в нашей стране всегда имелось и надеюсь, что имеется достаточное количество врачей и учёных, научно «подкованных» на высоком уровне, но вот применять на практике известные постулаты удается не каждому. Как сказал Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, известный в истории как Парацельс: «Врачом человека делают не академии и привилегии, а только практика, только врачевание».

Довженко интересовался всем, что было полезно для его дела. Он изучал тибетскую медицину, секреты её духовных учителей, знакомился с буддизмом как учением, главный вывод которого – сострадание и мудрость делают человека просветлённым. В его обширной библиотеке – книги по оккультной, экзотерической тематике. Так, например, у него на полке стояла тибетская «Книга мёртвых». Доктор Довженко размышлял о том, как использовать в своей работе древние мистические учения, секреты подсознания, психоделический опыт.

И всё это затем находило своё отражение в беседах доктора Довженко с пациентами: «За плохие поступки вам придётся расплатиться... Но пока вы страдаете – вы совершенствуетесь, на ошибках учатся. Пока сохранено сознание – не исчезнет энергия, пространство и Разум!». Далее Учитель проповедовал о новых ощущениях и радостях жизни, о духовном росте и прочее.

Александр Романович Довженко никогда не прятал своих сакральных знаний от близких учеников, он охотно делился ими, поднимая духовный уровень своего окружения на новую высоту.

Интересно отметить тот факт, что неподвижную «позу» пациента на своём сеансе Довженко перенял от тибетских лам и от знакомых космонавтов (к нему обращались за помощью и члены семьи Юрия Гагарина). В такой неподвижной, застывшей позе больной находился в течение всего лечебного сеанса, который мог длиться до трёх часов, и при этом человеку нельзя было даже пошевелиться, разрешалось только дышать.

Так, о своих ощущениях Довженко рассказывали космонавты, находясь в неподвижной позе в скафандре и кресле при подъёме ракеты на земную орбиту. Довженко впечатлило то, как у них в этот период времени менялось сознание и ощущения, и великий Учитель нашёл этому практическое применение на своих учебных сеансах.

Выступления П.В. Борисовского, народного целителя и главного хранителя метода Довженко никого не оставят равнодушным.

После поздравлений по случаю 70-летия А.Р. Довженко в гостинице «Москва», собравшиеся перешли к дискуссиям на рабочие темы. Слева направо: профессор Т.М. Воробьёва, А.Р. Довженко, профессор Н.К. Липгарт, П.В. Борисовский (выступает).

Заведующий психотерапевтического наркологического центра врач Г.И. Палиенко с благодарностью воспринимает наставления своего Учителя.

«Награда находит своего героя». Президент Международной Лиги трезвости и здоровья (Россия) И.Г. Астафьев вручает именной диплом Лиги профессору А.Ф. Артемчуку (слева).

И.Г. Астафьев, президент Благотворительного фонда школы А.Р. Довженко вручает П.В. Борисовскому медаль Народного врача СССР им. А.Р. Довженко за большой труд по увековечиванию памяти великого Учителя, а также за эффективную помощь по оказанию и проведению лечебно-оздоровительных сеансов.

Глава 3. Борьба «титанов»

— *Изгоните торговцев из Храма Медицины!*

А.Р. Довженко

1980-е годы. В маленький приморский городок Феодосию на приём к «чудо-доктору» стекались со всей большой страны толпы страждущих россиян. Доктор Довженко лечил от заикания, ночного энуреза и других нервных и психотических состояний. Но широкая известность пришла к нему всё-таки благодаря эффективному лечению алкоголизма.

Раньше, да и по сей день, в официальной наркологии для злоупотребляющих алкоголем, «запойных» и всех неумеренно пьющих граждан выставлялся только один диагноз — хронический алкоголизм. Считалось, что алкоголизм — это психиатрическое заболевание, которое как и шизофрения, должно сопровождать человека всю его жизнь.

К Довженко в Феодосию приезжали больные с амбулаторными картами, историями болезни, где официально был выставлен всё тот же одиозный диагноз — хронический алкоголизм. Доктор принимал всех больных, иногда с самыми запущенными и тяжелыми формами пьянства. Результаты были самыми поразительными: после его лечения люди не употребляли спиртного 10-20 лет, многие из них прекращали выпивать совсем, на всю жизнь. На лечение к Довженко ездила «элита» советского общества, представители партийной номенклатуры, госчиновники и др.

Но, как известно, столь широкая известность и популярность всегда имеют оборотную сторону.

Руководитель Всесоюзного Центра по психотерапии Минздрава СССР, доктор медицинских наук, профессор В.Е. Рожнов (1918-1998) разработал свою методику лечения алкоголизма с аналогичным названием, что и метод Довженко. Этот видный психотерапевт обратился к простому периферийному врачу без всяких научных степеней с предложением объединить их метод. Понятно, что под руководством самого Рожнова – непрекращающего учёного и научного светила в этой области.

А.Р. Довженко твёрдо отклонил это «заманчивое» предложение, прекрасно понимая, какие за этим последуют санкции. Как потом рассказывал Александр Романович: «Мне было лестно внимание такого крупного и настоящего учёного, но мой метод от начала и до конца противоречит всем официальным наркологическим канонам, на защите которых и стоит главный психотерапевт страны...».

Между тем В.Е. Рожнов написал разгромное письмо министру здравоохранения СССР Е.И. Чазову о вредности и опасности внедрения метода Довженко в наркологическую практику. Далее в борьбу за «чистоту рядов» включается директор Всесоюзного научного центра наркологии профессор Н.Н. Иванец. В итоге в научных кругах, во всей наркологической службе страны Довженко объявили шарлатаном, а его метод – чистой профанацией, рекламным трюком и т.д.

Имя А.Р. Довженко и его метод оставались под негласным запретом на психиатрических и наркологических конференциях, съездах, научных симпозиумах вплоть до 2010 года.

Причины просты – профессора Рожнова уже нет в живых, а профессора Иванца наконец-то сняли с должности директора научного наркологического центра Минздрава России и на его место заступил новый прогрессивный учёный, не отягощённый престижем и догмами советской науки прошлых лет.

И теперь наконец-то пришло время рассказать о сути метода Довженко, о его революционном открытии. И, конечно же, ответить на главный вопрос – существует ли метод Довженко или это только «феномен Довженко» как личности?

В 1980 году А.Р. Довженко получил авторское свидетельство на свой метод. В 1984 году метод лечения алкоголизма А.Р. Довженко был официально признан и одобрен Министерством здравоохранения СССР. В это же время были утверждены и изданы методические рекомендации Довженко, использующиеся при подготовке врачей психиатров-наркологов. После этого автор защитил свою интеллектуальную собственность, запатентовав своё открытие (изобретение) во Всесоюзном научно-исследовательском институте государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ).

Методу Довженко можно обучиться, если для этого у человека имеются соответствующие данные. Сам Учитель подтвердил это на практике, выпустив к 1990 году из своей школы 147 учеников. К сожалению, в настоящее время в современной России осталось работать всего лишь три десятка прямых учеников А.Р. Довженко. Некоторые из учеников просто умерли, а некоторая часть их уехала за границу: в США, Германию, Израиль и другие страны. Сейчас в Москве (на 11 млн жителей) работают всего четыре ученика

Довженко, включая автора настоящей книги. Это, конечно же, капля в море.

Неоспоримым является факт существования «феномена Довженко». Ведь только благодаря его сильной личности, харизме, тонкой интуиции и огромному практическому опыту мог иметь место тот огромный поток страждущих и больных, который «чудо-доктор» пропустил через себя.

Алкоголизм, как заболевание, вышел из психиатрии. Затем наркологию, в том числе алкоголизм, в силу своей распространённости и важности выделили в самостоятельную службу. Правда, сегодня иногда раздаются голоса о том, что проблемы алкоголизма нельзя поручать только психиатрам.

А.Р. Довженко был не то чтобы против стандартного, одного на всех диагноза – «хронический алкоголизм», – он просто считал, что «алкоголизмов» (видов заболевания и протекания) много. Одни из них компенсируются, другие оздоравливаются, а третья, вообще, излечиваются раз и навсегда. Это, конечно же, был прямой вызов «авторитету» научных кругов. А попросту – революционный переворот в наркологии, конкретно в классификации и диагностике и, как следствие, в подходе к лечению лиц, злоупотребляющих алкоголем, неумеренно пьющих, «запойных» и просто имеющих проблемы с алкоголем.

Вначале Довженко понял, что классификация алкогольных заболеваний неверна (три стадии хронического алкоголизма), а потом на практике убедился, что её просто нет. В те застойные времена Довженко даже и не пытался опровергать или выдвигать свои взгляды на природу алкоголизма, новую диагностику и классификацию алкогольной патологии (её потом озвучат в своих работах его ученики

А.Ф. Артемчук, О.В. Новиков, Г.З. Шакирзянов). Довженко утверждал, что алкоголизм как термин, мало отражает сущность этого явления. Но я в настоящей книге вынужден использовать эту устаревшую терминологию, поскольку без названия, как говорил Карл Линней, теряешь и познание.

Самое важное достижение (для пациентов), которое сделал А.Р. Довженко – это его призыв лечить алкогольное пристрастие без лекарств (антиалкогольных), без всякой «химии». Так, к примеру, он категорично выступал против узаконенного Минздравом лечения алкоголизма препаратом тетурам (антабус, дисульфирам) в таблетках, ампулах, «подшивках Эсперали» и других средствах, в состав которых входит компонентом это вещество.

Лечение больных алкоголизмом этими препаратами Довженко называл преступлением против здоровья нации. Тетурам был придуман в 30-х годах прошлого века как интексицид для травли насекомых на полях. И подобные лечебные эксперименты на больных людях продолжаются и по сей день. Ведь алкоголь (этанол, спирт), попадая в организм человека, превращается в ацетальдегид (запах перегара), а это чрезвычайно токсичный продукт. А некоторые наркологи своим «лекарством» (тетурамом) ещё и добавляют «отравы» человеческому организму. Такую нагрузку на сердце, печень, мозг многие люди переносят чрезвычайно тяжело.

В этой связи вспоминается лозунг А.Р. Довженко: «Нам больше требуется не химиотерапия, а «пусковая терапия», когда организм начинает всё делать сам, то есть лечит Природа, а врач только помогает ей!».

«Семейный подряд» великого доктора продолжил его брат Владимир Романович Довженко, доцент Симферопольского медицинского института. Слева – народный целитель, академик П.В. Борисовский.

П.В. Борисовский вручает награду – медаль Народного врача СССР им. А.Р. Довженко – Н.К. Байбакову, бывшему председателю Госплана СССР за его заслуги в поддержке талантливого врача-самоучки из Феодосии и его уникального метода.

Директор Института реабилитации Росздрава профессор Т.Н. Дудко и вице-президент Международной Лиги трезвости и здоровья (Россия) О.В. Новиков в перерыве научно-практической конференции, посвящённой юбилею Народного врача СССР А.Р. Довженко.

Все эти правительственные награды А.Р. Довженко получил за свой 40-летний трудовой и врачебный подвиг, за разработку уникального метода и спасение сотен тысяч пациентов и их благодарных родственников.

Глава 4. Революция в наркологии

– Тяжесть чужих мнений начинает перекрывать дорогу очень многим, и тогда врач, учёный, начинает идти не вперед, а параллельно, что легче и выгоднее».

А.Р. Довженко

До марта 1953 года (год смерти И.В. Сталина) в стране алкоголизма не было. «Нечего наговаривать на русский народ, что он пьяница», – высказывался «вождь всех народов» и в 1932 году даже приказал закрыть Всероссийское общество борьбы с алкоголизмом.

Однако в послевоенные годы пьянством и алкоголизмом была заражена уже большая часть населения страны и нужны были срочные меры по борьбе с этим социальным и медицинским злом. Правительство поручает видным медикам-психиатрам (А.А. Портнов, И.Н. Пятницкая, И.В. Стрельчук и др.) детально изучить алкогольную проблему. Разработать научные и практические вопросы диагностики, профилактики и лечения этого заболевания. Работа нашими учёными по тем временам была выполнена блестяще, написаны монографии, защищены диссертации, утверждена терминология. А главное – создана простая классификация, систематика заболевания, принципы диагностики и соответствующая терапия. Диагноз заболевания для всех лиц, злоупотребляющих алкоголем,

выставлялся один и тот же – хронический алкоголизм с тремя стадиями: начальной, средней (наркоманической) и исходной (энцефалопатической).

Следует отметить, что упомянутая классификация и диагностика были хороши на тот период времени, и абсолютно не подходят к современным требованиям диагностики и лечения различных алкогольных пристрастий. И, к сожалению, вот уже 50 лет как ничего не изменяется в официальной наркологической практике, а всё так же всем обращающимся за помощью выставляют один и тот же диагноз (хронический алкоголизм), так же ставят на учёт, так же стандартно лечат в основном уколами и таблетками. И для принудительного лечения используется тот же диагноз.

Но А.Р. Довженко не стал ждать, когда наши отечественные учёные-наркологи получат сверху «политический импульс» для того, чтобы пересмотреть свои позиции. Хотя на словах Довженко не отрицал ни официальную устаревшую классификацию алкогольной патологии, ни её стандартных подходов к лечению (да и кто бы ему позволил выступать против устоявшихся медицинских догм в наркологии). Он скромно заявлял: «Моё дело лечить, а всё остальное пусть додумывают учёные».

За последние десятилетия в наркологической практике появилось множество новых методов и способов лечения алкоголизма, но, обычно, увы, «век их недолог». Так одни совсем исчезают из-за полной несостоятельности, другие имеют строго ограниченные показания, то есть применимы для совсем незначительного контингента больных. А метод Довженко по-прежнему и сегодня в начале

XXI века эффективен и широко используется врачами-психотерапевтами и целителями всех рангов. И, несмотря на определённую дискредитацию метода (большинство врачевателей заимствуют из метода лишь его «брэнд» – ДАР и термин «кодирование»), верные ученики А.Р. Довженко и последователи его школы всемерно поддерживают авторитет метода и его главного создателя-разработчика своей результативной работой.

Цель данной моей книги как раз и заключается в том, чтобы не потерять и сохранить те идеи и крупицы ценного практического материала, которые были открыты самородком-психотерапевтом, истинно народным врачом огромной страны – Довженко Александром Романовичем.

А.Р. Довженко впервые продемонстрировал свой оригинальный метод во Всесоюзном добровольном обществе борьбы за трезвость в Москве (правоприемник – Международная лига трезвости и здоровья).

В гостях у Довженко известная целительница и экстрасенс Джуна (Евгения Ювшевна Давиташвили). В центре – ученик Довженко, доктор А.А. Сидорчук.

Ученик и последователь
А.Р. Довженко доктор
О.В. Новиков выступает
с докладом на очередной
научно-практической
конференции, посвящён-
ной дню рождения
Довженко. Справа –
И.Г. Астафьев, президент
Международной лиги
трезвости и здоровья РФ.

Заслуженный летчик-испытатель, Герой Советского Союза В.П. Колошенко
вручает членский билет Благотворительного фонда им. Довженко академику
П.В. Борисовскому. В центре – профессор В.В. Корчёнов, вице-президент
Международной Лиги трезвости и здоровья.

Глава 5. Сущность лечебного метода

— Главный лечебный эффект психотерапии достигается через «слово», информацию и эмоциональный заряд, которые она несёт в себе. То есть, вначале мы воздействуем на психику, а через неё — на весь организм и поведение человека.

А.Р. Довженко

Великий русский психиатр С.С. Корсаков (1854-1900) считал бытовое и привычное пьянство без наркотической зависимости одной из форм обычной алкоголизации населения. И когда за ним стали повторять, что привычное пьянство — это предболезненный этап, вся наркология пошла по неверному, ошибочному пути. «Болезнь или есть, или её нет, — говорил А.Р. Довженко — нельзя быть чуть-чуть беременной».

Причину неудач в лечении алкоголизма Довженко видел в недостаточной диагностике. Любое неумеренное винопитие — это лишь «верхушка айсберга», следствие личностных, психотических расстройств человека. Но в обществе по-прежнему полагают, что алкогольная болезнь возникает у людей с «дефектом воли», у которых нет чувства ответственности и тому подобная «морализация». То есть, пьяница — это обязательно безвольный, лживый и безответственный человек. Конечно же, с такими «штампами» жить и бороться легче.

В быту причины пьянства обычно связывают с переживанием какого-либо горя, несчастьем в любви, измене, вероломстве и т.д. Конечно, роль подобных психотравм, стрессов в формировании алкогольной зависимости явно преувеличена. Лишь специалисту известно, что причиной возникновения болезненных алкогольных расстройств, помимо генетики, являются личностные изменения, которые тормозят, а то и блокируют приспособительные реакции человека в микросоциальной среде. Дефицит адаптационных возможностей замещает алкоголь и человеку всё чаще требуется «лекарство» в виде алкоголя (психотропное средство) для борьбы с душевным и эмоциональным дискомфортом, или уже как средство выживания и взаимодействия с окружающим миром.

Вот как рассуждал и пояснял А.Р. Довженко: «Почему я не называю своих пациентов «больными»? Алкоголизм – это хроническое рецидивирующее заболевание. Человек с алкогольной зависимостью – это уже больной человек, а значит, объективно он не отвечает за своё существование. Если такой больной «сорвался», то его заболевание служит оправданием, как для врача, так и для пациента. Не программируя его сознание болезнью, я, напротив, концентрирую внимание человека на его возможности использовать свои внутренние резервы, его волю и разум. Поэтому мои сеансы построены не на пассивном гипнозе, а на эмоциональной суггестии в бодрствующем состоянии. Пассивная роль пациента тормозит лечение и говорит о недостаточности осознания им проблемы. После общения с психотерапевтом у пациен-

та должна утвердиться Вера в возможность справиться с поставленными задачами и личная ответственность за успех в лечении».

Происхождение алкогольных расстройств и свой метод лечения доктор Довженко популярно объяснял следующим образом. Так, у лиц с алкогольной зависимостью в мозгу формируются застойные болезненные очаги с жесткими связями. Эти очаги, условно обозначаемые как «алкогольные центры», периодически возбуждаясь, распространяются на соседние участки, постепенно захватывая весь мозг. И тогда влечеение к алкоголю становится для человека неодолимым. Эти процессы периодически повторяются, алкогольные импульсы движутся по проторенной годами наезженной колее, и мысли об алкоголе не исчезают, они остаются как на заезженной пластинке, с которой невозможно соскочить.

«Для того, чтобы оздоровить психику в таких случаях, её необходимо, прежде всего, хорошоенько «встряхнуть». Вспомните детский калейдоскоп – трубочку с цветными стеклышками, образующими разные узоры. Чтобы изменить узор, нужно трубочку встряхнуть, повернуть. В моём методе таким встряхиванием, толчком, служит эмоциогенный стресс на сеансе, который помогает человеку остановиться и начать восстанавливать психику и здоровую структуру своей личности», – говорил великий Учитель.

Лечение методом Довженко резко обрывает (за один сеанс) патологические связи между «алкогольными центрами», тем самым ослабляя или полностью блокируя эти центры. Вот почему после лечения по Довженко тут же

исчезает тяга к алкоголю, человек спокойно смотрит на вино и водку как на воду. Он уже не воздерживается от алкоголя, а просто живёт без него.

Эффективность метода Довженко ещё раз служит доказательством того, что у каждого «пьющего» человека имеются аварийные (резервные) запасы жизнестойкости, их только нужно вызвать к жизни, активно задействовать, что и происходит в итоге при этом уникальном авторском методе. Это и есть главный секрет и причина успеха метода столь простого по исполнению, но имеющего столь глубокие корни в архетеипе сознания человека.

Само «кодирование» в методе – это барьер, который стоит на пути алкогольных импульсов (источник влечения к алкоголю). В результате у человека после лечения по Довженко появляется возможность самоконтроля поведения.

Можно сказать, что метод Довженко – это грань магии и науки, когда необходимо уловить психическое движение пациента, где отпустить, где затормозить, где повернуть или развернуть под нужным углом и правильно осветить проблему, чтобы процесс оздоровления пошёл в нужном направлении.

Эффект веры, а также внушения и самовнушения документированы в сотнях научных статей. Исцеляющее воображение, как и плацебо-эффект, лечит многие болезни.

На вопрос: «Что такое психотерапия?» Довженко отвечал следующим образом: «Каждый находит что-то своё в психотерапии, но достоверно известно, что там, где есть эффект – там психотерапия».

На эту тему также высказывался известный американский психиатр Милтон Эриксон (1901-1980). В частности,

он говорил: «В каждом человеке нужно искать то личное, что выходит за рамки формального метода. Для каждого пациента – своя психотерапия».

Некоторые специалисты считают первым психотерапевтом Иисуса Христа. Другие пионером психиатрии выдвигают Фридриха Месмера. В нашей же стране истинным (не формальным) первым психотерапевтом XX века был и остаётся Александр Романович Довженко.

Сегодня не только в наркологии, но и во всех областях медицины начинают понимать роль психотерапии в системе комплексного лечения больных людей.

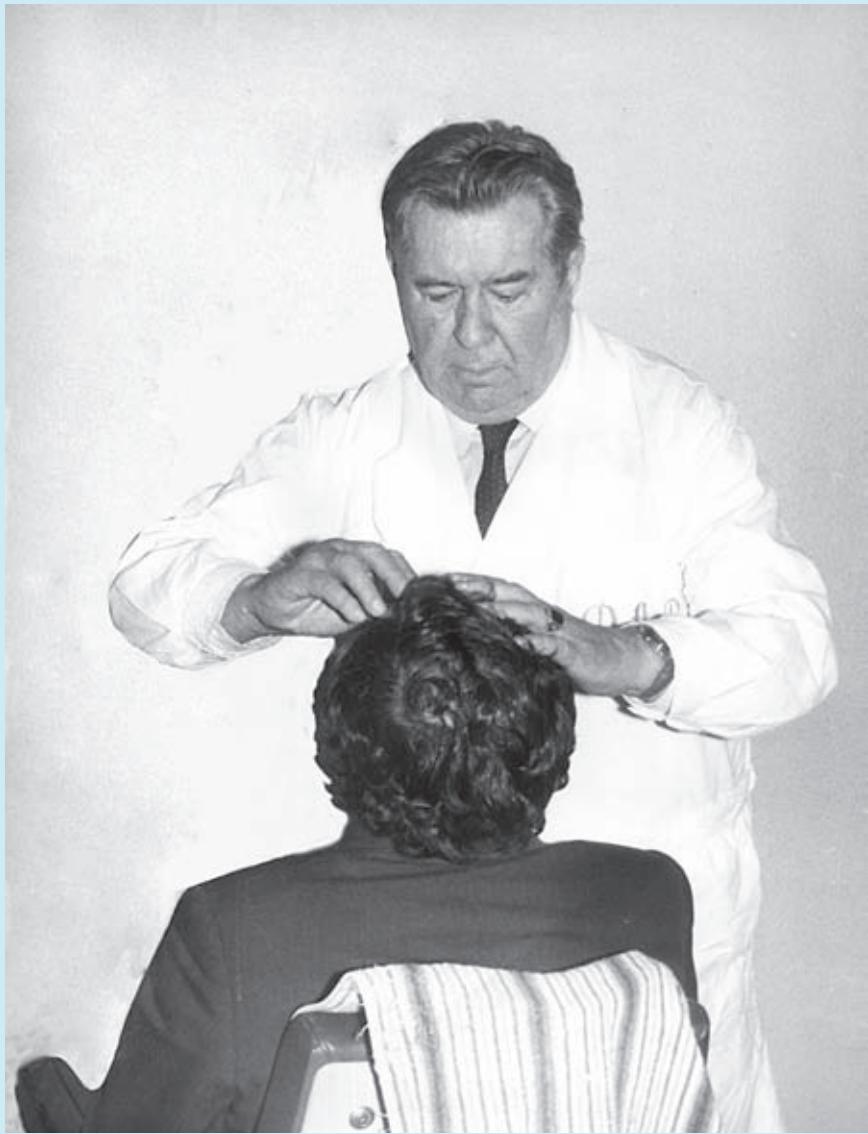
К моему большому сожалению, в нашей стране зачастую доминирует идеология Фридриха Ницше: «Человек падает – подтолкни его!».

Тогда как идеология Александра Романовича Довженко, как в стихах у великого русского поэта А.С. Пушкина – «...и милость к падшим призывал...».

Идет процесс «кодирования». Ассистирует О.В. Новиков.

Последний «аккорд» в лечебном сеансе проводит сам автор метода доктор А.Р. Довженко.

Лечебный сеанс проводит заслуженный врач Республики Татарстан Г.З. Шакирзянов.

Один из любимых учеников Г.З. Шакирзянов вместе с дорогим Учителем.

П.В. Борисовский ассистирует А.Р. Довженко при наложении «кода»
больному пациенту.

У портрета великого Учителя народный целитель П.В. Борисовский и врач-психотерапевт, профессор А.Г. Ляшенко

Глава 6. Между пьянством и алкоголизмом – «большая разница»

– Природа лечит, врач лишь помогает, способствует ей, создаёт оптимальные условия.

А.Р. Довженко

Вспоминаю, как часто в беседах с пациентами и их родственниками А.Р. Довженко задавал вопрос: «Как определить, человек уже захвачен болезнью или злоупотребление алкоголем связано лишь с девиацией личности, культурным багажом, неблагоприятной социальной средой, окружением?».

Довженко сам же на него и отвечал: «Если человек после определенной «критической дозы» спиртного (величина её индивидуальна для каждого) теряет контроль над количеством выпитого и над своим поведением, и в результате начинает пить «до упора» или же «уходит в запой», – ему необходимо лечиться. Здесь слова, клятвы, любые искренние заверения уже не помогут. Человек, конечно, не враг себе, своим детям, семье, он думает сделать «как лучше» и верит, что у него получится. Но получается – «как всегда». Это уже болезнь, но болезнь не психиатрическая (хронический алкоголизм). Диагноз здесь уже другой, не менее сложный – циклическая алкогольная токсикомания. Человек с этим диагнозом полно-

стью поддаётся лечению и оздоровлению при благоприятных условиях».

«Это внешне, – говорил Довженко, – все вроде бы пьют одинаково. В чём же разница?». Далее следовало объяснение: «К примеру, оба человека пили одинаково в субботу и воскресенье. В понедельник, после массивного алкогольного отравления, оба приходят на работу. Человек, без алкогольной химической и психической зависимости от алкоголя, мучается, пьёт воду, чай и т.д., но работать нужно, и постепенно он отходит, отвлекается… Человек, «схваченной» алкогольной болезнью, прия на работу, думает только о том, как выпить, и мысль эта не покидает его в течение всего дня, пока он не реализует свой алкогольный замысел».

Вот такие больные, обратившиеся за помощью к специалистам с диагнозом периодической (циклической) алкогольной токсикоманией, составляли около 85%. Довженко не ставил им диагноз хронического алкоголизма, поскольку это не было психическим заболеванием, такие пациенты психически абсолютно здоровы, у них вполне обратимые и компенсированные патологические процессы.

На приём к Довженко попадали пациенты с нервно-психическими расстройствами (до 15%), которые одновременно были связаны с алкогольной зависимостью. Эти больные, конечно, требовали дополнительного внимания и лечения.

Довженко при собеседовании никогда не интересовался «питейным стажем» больного, его рвотным рефлексом, дозами и качеством спиртного. Его, прежде всего, интересовали такие вопросы, как: почему человек пьёт,

чем мешает ему в жизни алкоголь, для чего или для кого ему нужно бросить пить?

Краеугольным камнем его взгляда на природу алкоголизма был неизменный постулат: «Если человек родился (генетически) с хроническим алкоголизмом, то это на всю жизнь. Но, если у человека только предрасположенность к алкоголизации, то человека «топи, хоть в море водки» или сажай в тюрьму, алкоголиком по своей воле он никогда не станет, собственный организм ему этого не позволит».

В этой связи Довженко часто резко обрывал «ярых трезвенников», которые гордились своими моральными устоями, силой воли и т.п. Он говорил им: «То, что вы не пьёте и не больны алкоголизмом, – это не ваша заслуга, благодарите Бога, Природу и своих родителей».

В итоге человек может пить мало или много, от чего может даже умереть или деградировать, но «природный диагноз» – истинный алкоголизм, алкогольная токсикомания или привычное пьянство – эти линии развития болезни (все перечисленные диагнозы, представляющие из себя болезненные состояния) не переходят одна в другую.

Всё это идёт вразрез расхожему мнению общественности и нашей формальной наркологии, утверждающей, что если человек пьёт много и часто, то он обязательно станет алкоголиком, то есть больным хроническим алкоголизмом.

«Вся трудность на практике, – говорил Довженко, – заключается в дифференциации диагноза алкогольной патологии до 30-летнего возраста, эти лица – наш самый сложный контингент для диагностики, лечения и их по-

следующего наблюдения». В подтверждение своей алкогольной концепции Александр Романович брал на лечение пациентов с самыми тяжелыми, запущенными случаями заболевания и результаты его лечения были поразительными.

Со стороны это казалось чудом: человеку официально выставлен диагноз хронический алкоголизм II-III стадии, кажется, что исход уже предрешён... И вдруг, после Довженко, человек отказывается от алкоголя на всю жизнь, восстанавливает здоровье, социально реабилитируется (ведь многие из пьющих – талантливые люди, «светлые головы» или «золотые руки»).

Конечно, среди обращавшихся за помощью к Довженко, редко появлялись больные с «ядерным» истинным алкоголизмом. Но это не умаляет значения его лечебного метода, ведь среди всех контингентов, злоупотребляющих алкоголем, «истинный алкоголизм» составляет всего лишь 4-7%, остальные свыше 90% – алкогольные токсикоманы и лица без физической, химической зависимости, которые с успехом поддаются лечению методом Довженко (при условии, если этот метод находится в умелых руках специалиста, в совершенстве владеющего данным методом).

Понятно, что в наркологических диспансерах, куда зачастую добровольно-принудительно приводят больных истинным «ядерным» алкоголизмом, показатели эффективности лечения остаются на нижней планке. Оправдывая эту «большую разницу» в результатах лечения у Довженко и в наркодиспансерах, профессор Н.Н. Иванец утверждал следующее: «Довженко не лечит, он «стрижёт купоны», то есть к нему идут здоровые люди...».

На коллегии Минздрава СССР, где решался вопрос о методе Довженко, министра Е.И. Чазова, академика с мировым именем, не убедили слова Иванца, его убедила практика доктора Довженко и подтверждающая её фактическая медицинская документация. В результате Евгений Иванович Чазов в числе первых подписал ходатайство перед Правительством о присвоении А.Р. Довженко почётного звания «Народный врач СССР» и рекомендовал его метод для внедрения во все наркологические учреждения. Таким образом, на сегодняшний день Александр Романович Довженко – единственный врач среди наркологов и психотерапевтов, носящий это почётное звание в нашей стране.

Александр Романович как-то признавался мне: «Мне иногда кажется, что диагноз хронического алкоголизма в России распространён не менее, чем такой популярный «студенческий» диагноз, как вегето-сосудистая дистония (дрожь, потение, тошнота, головокружение, сердцебиение и т.д.). Когда врач ставит диагноз «хронический алкоголизм», этим он или «отмахивается» от больного или расписывается в своём бессилии, невозможности понять и диагностировать это сложное, многоуровневое, алкогольное системное заболевание».

Поэтому, я полагаю, что целители-психотерапевты и наркологи, которые считают алкогольную напасть не болезнью, а особой формой запограммированности человеческой психики и его поведения, тоже частично правы, поскольку интуитивно понимают, что не все лица, злоупотребляющие алкоголем, являются алкоголиками. И они добиваются успеха в лечении у таких лиц с помощью своих методик (Г.А. Шичко и другие) абсолютно без ле-

карств, введением только правильной и нужной информации, в своём роде, перепрограммированием.

И последнее, «гена алкоголизма» в прямом смысле, конечно же, нет. Природа позаботилась о здоровом развитии человека. Но организм сам вырабатывает в необходимых количествах эндогенный этанол (внутренний алкоголь). Благодаря его метаболитам, клетки организма «дышат», он даёт им дополнительную энергию. Биохимия мозга вырабатывает свои наркотические вещества (каннабиоиды), предохраняющие нейроны головного мозга от перевозбуждения. Болезни, поломки, декомпенсации имеют свой источник не в геноме, а возникают на уровне адаптационных механизмов человека и поэтому вполне подлежат коррекции.

Учитель всегда любил фотографироваться в кругу своих учеников и последователей.

«Застольное» обсуждение перспектив развития Центра Довженко и внедрения авторского метода в наркологическую практику.

«Молодая гвардия» учеников и последователей А.Р. Довженко,
«каста посвящённых» в тайны его уникального метода.

Глава 7. Три открытия Довженко

— Чтобы вылечить тело, нужно в первую очередь воздействовать на душу.

А.Р. Довженко

Суть метода А.Р. Довженко не заключается в одном каком-либо феномене или приёме, она, скорее, представляет собой художественное панно с многочисленными цветными вкраплениями, то есть маленькими связующими деталями, среди которых имеются особые узловые моменты – авторские открытия.

По мнению профессора Т.М. Воробьёвой сущность метода состоит в создании стойкой психологической антиалкогольной установки (доминанты). Посредством лечебного сеанса формируется сильный очаг возбуждения в отрицательных эмоциональных системах мозга, который затем вступает в конкурентные взаимоотношения с патологическим влечением к алкоголю и блокирует это влечение.

Метод Довженко условно подразделяется на четыре этапа.

На первом этапе через косвенную суггестию укрепляется доверие к методу, убеждённость пациента в достижении безусловно положительного результата.

На втором этапе (групповой сеанс) в трансовом состоянии используется рациональная психотерапия на волне эмоционально-волевых внушений с элементами драматизации, катарсиса, ритуальных действий.

Лечебный сеанс является подготовкой к следующему третьему этапу – индивидуальному кодированию.

На третьем этапе (сроки кодирования выбирает сам пациент, согласуя своё решение с доктором) императивная суггестия направлена на полное исчезновение влечения к спиртному с включением инстинкта самосохранения.

На четвертом этапе вырабатывается (при необходимости) индивидуальный график контрольных явок к врачу для поддерживающей терапии. А, поскольку целью любого лечения является здоровье, дополнительно даются рекомендации по лечению табакокурения, диетологии, физической активности, психологической защиты и др.

Профессор И.Н. Пятницкая рассматривает механизм высокой терапевтической эффективности метода лечения алкоголизма, разработанного А.Р. Довженко, несколько с иной позиции. «Раньше – говорит она – полагали, что алкоголь оказывает только тормозящее воздействие на мозг, но ведь малые дозы в начале его потребления оказывают стимулирующее воздействие. На первых фазах потребления алкоголь стимулирует жизнедеятельность на всех физиологических уровнях и является положительным адаптогеном, но в дальнейшем происходит истощение функциональных систем организма человека, а именно – истощение биохимических обменных процессов. Кроме того, длительное злоупотребление алкоголем всегда связано с энергетическим истощением. Здесь можно вспомнить Аристотеля, который в своё время выдвинул понятие энтелехии – жизненной силы. О витальной жизненной силе писал также и Рудольф Вирхов, немецкий физиолог. Да и в жизни, старый человек засыпает, когда у него кончается

запас жизненных сил. Наши пациенты в трудоспособном возрасте тоже устают, не физически, а чаще «изнутри». Это усталость – снижение психической энергии».

Таким образом, из всего вышесказанного профессор Пятницкая делает вывод о том, что феномен Довженко – феномен энергетический. Так, больной на лечебном сеансе слышит слова, которые он, быть может, уже слышал не раз, но нет никакого эффекта. А сказал Довженко на сеансе – сразу подействовало, поскольку это уже другое качество, другие каналы!

О том, что идёт энергетический обмен между врачом и пациентом говорит практика его учеников и последователей. Энергетика врачей нередко истощается с неблагоприятными последствиями для здоровья. Конечно, Довженко предупреждал своих учеников об этой опасности, советовал им развивать в себе защитную способность.

Доктор медицинских наук А.Ф. Артемчук, один из первых учеников А.Р. Довженко считает, что, в первую очередь, алкоголизм – болезнь человеческой души (говоря житейским языком). В то же время, соглашается он, несмотря на тонкость этой материи, на состояние души большое влияние оказывают, в том числе, и социальные аспекты нашей жизни.

Далее доктор Артемчук, проведя некоторую психотерапевтическую корректировку своих взглядов, всё же предлагает основные усилия врача (психолога, специалиста) концентрировать на восстановлении человека как личности, на воскресении его духовности, формировании чувства достоинства, свободы и других неотъемлемых параметров всей той же человеческой души.

По мнению Артемчука, одна из самых настоящий потребностей человеческой души – утоление эмоционального и интеллектуального голода. Истинное счастье, когда ты что-то преодолел, много потратил сил, воли, настойчивости, времени. Быть счастливым «даром» – это эрзац счастья, и алкоголь, в первую очередь, относится к таким суррогатам счастья.

В медицинском Центре здоровья доктора А.Ф. Артемчука (г. Харьков) используют принцип – «лечить не болезнь, а больного». Поэтому наряду со специалистами, работающими по методу Довженко, пациентов принимают также невропатологи, иглорефлексотерапевты, гомеопаты, логопеды, специалисты по мануальной терапии и сексопатологии, а также травники.

При объяснении метода Довженко доктор Артемчук ссылается на медицину древности, которая утверждала, что «болезнь – это нарушение равновесия в организме». На современном языке болезнь – это десинхроэз, нарушение согласованности биологических ритмов. При хроническом употреблении алкоголя в процессе приспособления к нему возникает новое устойчивое функциональное состояние организма. Стressопсихотерапия по Довженко разрушает эту патологическую функциональную интеграцию, восстанавливает нормальную структуру биологических ритмов. Далее организм как саморегулирующаяся система уже самостоятельно восстанавливает другие нарушенные ритмы. В итоге, у пациента уже в течение месяца появляется новое ощущение «перерождения», прилива сил и настроения.

И ещё одно главное открытие Довженко доктор Артемчук передаёт уже своим ученикам – семантическим ядром

методики является формула внушения, заключающаяся в том, что «не твоя (больного), а моя (психотерапевта) воля избавляет тебя от недуга». Благодаря этому после лечения по Довженко происходит устранение фиксации личности на борьбе с желанием выпить, что приводит к дезактуализации этого желания, полному исчезновению влечения к алкоголю. В результате человек смотрит на вино и водку как на воду.

Профессор Н.К. Липгарт рассматривает метод не только со стороны рациональной психотерапии – внушение в опосредованной императивной форме, но и как «плацебо-эффект». Новизна метода, без сомнения, заключена в системном подходе. В сочетании новых комбинаций, содержащих новые по конкретному содержанию приёмы целенаправленного психологического воздействия на всех уровнях иерархической системы личностных установок больного.

В методе А.Р. Довженко особое значение придаётся отношению к больному, которое выстраивается не как к объекту воздействия, лечения, а как к субъекту-партнёру, близкому человеку. В результате, у пациента уже до начала лечения формируется положительная смысловая установка на сам метод и будущую трезвую жизнь. Для закрепления этой установки требуется тот самый необходимый промежуток времени трезвости перед лечебным сеансом.

Внушение больному веры в «роковые» последствия при нарушении им режима трезвости или угрозы со стороны «кода» позволяет доминировать у пациента биологической потребности сохранения жизни и здоровья над патологической потребностью выпить. Это делается ис-

ключительно для успеха лечения. Действие «кода» после сеанса продолжается в форме аутосуггестивного воздействия. Другими словами, хотя сам сеанс представлен как одномоментный, тем не менее, он закладывает в мозг человека долгосрочную антиалкогольную программу. Для пациентов метод Довженко кажется сверхбыстрым («залповым») процессом, но на самом деле он представляет собой весьма длительный психотерапевтический оздоравливающий процесс для организма.

Открытия А.Р. Довженко – это всё то новое, что он привнес в наркологию, чего не было до него или «впитало в воздухе», а он реализовал это для своих пациентов, подарив им здоровье, оптимизм и нормальную человеческую жизнь. Ниже перечислю «три кита» этих замечательных открытий:

1. Избавление человека от позорящего его клейма «алкоголик» и не всегда оправданного диагноза «хронический алкоголизм».
2. Эмпатическое отношение к больному с алкогольными расстройствами, отношение к больному как к партнёру, а не как к объекту медицинского воздействия.
3. Системность в подходе терапии своих пациентов, психологических и физиогенных воздействий, включая нетрадиционные и ритуальные формы и приёмы.

Конечно, все тайны и секреты метода Довженко невозможно описать в книге, да и не следует, ибо, по словам Альберта Эйнштейна: «Самое прекрасное, что мы можем пережить, – это чувство таинственного. Именно оно лежит в основании подлинного искусства и науки».

А.Р. Довженко в кругу своих приверженцев.

Участники московской научно-практической конференции, посвященной
методу А.Р. Довженко. Международная лига трезвости и здоровья,
Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 9, стр. 8.

Н.К. Байбаков,
экс-председатель
Госплана СССР
заслуженно получает
юбилейную медаль
имени А.Р. Довженко
из рук П.В. Борисовского.

После заседания Всероссийского общества трезвости и здоровья (ВОТИЗ).
Слева направо – С.А. Федорченко, председатель Пермского ВОТИЗ,
О.В. Новиков, главный специалист по вопросам табакокурения,
П.В. Борисовский, заместитель председателя ВОТИЗ по связям
с общественностью.

Мастер в окружении своих учеников.

Глава 8. Показания для лечения методом Довженко. Отбор больных

*– Поверьте в себя, доверьтесь
мне и я верну вас к жизни!*

А.Р. Довженко

Перед лечебными сеансами Довженко всегда толпилась очередь больных и их заинтересованных родственников. Много времени на их обследование и психологическое тестирование у доктора не было, но вполне хватало его многолетнего опыта и интуиции, чтобы быстро выявить следующее: принять или не принять пациента, определить его настрой на лечение, и главное, «увидеть» прогноз.

Нередко прием на сеансы проводили ученики Довженко, которым Учитель давал простые наставления. Так, например, на сеансы не должны были попадать подростки до 18 лет, беременные женщины, лица после инфаркта миокарда или операции на сердце (не ранее, чем через 6 месяцев после операции), пациенты, скептически относящиеся к его методу.

Довженко часто повторял: «Принять на лечение больного просто, отказать значительно сложней». При отказе он мог порекомендоватьльному другого специалиста или наивно спросить «в лоб»: «А как вы думаете, смогу я вам помочь в этой ситуации?». Если больной пожимал

плечами, сомневался, то доктор тут же соглашался с ним. Правда, в те годы, когда к Довженко попасть стоило больших трудов, таких сомневающихся у него на сеансах не было, но своих учеников он готовил на все случаи жизни.

А вот так называемые «игроки» попадали на приём к Довженко и в зените славы знаменитого доктора. Это особая категория больных. Родственники (мама, жена), чтобы помочь сыну или мужу ищут, конечно, лучшего из лекарей – это и знаменитые врачи, и широко известные колдуны, знахари и врачеватели. Пациенты с готовностью соглашаются лечиться (для этого у них имеется своя прямая выгода), но с определённой скрытой установкой – «вы меня лечите, а я буду пить». Про них Довженко говорил своим ученикам и последователям: «Эти пациенты только дискредитируют вас как специалистов, лучше отказать им в лечении, даже если они хорошо оплачивают ваше время».

Александр Романович обычно говорил такого рода пациентам: «Я понимаю, что имеются среди целителей и шарлатаны, есть недостаточно профессиональные специалисты («слабые») и т.д. Но ты сам что сделал, чтобы помочь себе, какие условия были с твоей стороны? Ведь это нужно только тебе!».

Довженко учил, что пациенту необходимо помочь и настроить его на активную жизненную позицию, ведь порой от человека требуется напряжение всех его душевых сил, бойцовских качеств. Чем дольше «стаж алкоголика», тем труднее вернуть «алкогольный обмен веществ» в исходное нормальное состояние. Хотя и в таких случаях нет ничего невозможного, поскольку организм человека имеет долгую память на здоровье. Вот почему при любой за-

пущенной форме алкогольной болезни никогда не надо опускать руки или «ставить крест» на больном. В этом отношении практика доктора Довженко и его учеников даёт примеры удивительных выздоровлений.

Если же врач при обследовании пациента не находит у него никаких психических изменений, то его первичный диагноз – «хроническая алкогольная интоксикация».

Следует подчеркнуть, что Довженко постоянно интересовался психологией личности больного. «Образование в области базовых психологических знаний о личности больного – это ваша тактика и стратегия лечения, это ключ к быстрому решению многих проблем пациента, не только алкогольных», – говорил великий Учитель.

В настоящее время известно свыше полутора сотен типов личности, в повседневной практике же применяются примерно двадцать основных типов. Для А.Р. Довженко хватало четыре основных и несколько смешанных типов личности. «Я больного вижу сразу», – говорил он и перечислял их.

1-ый тип – эпилептоид (суффикс «оид» означает похожесть на одноименную нозологию). Мышление мало-подвижное, обстоятельное, часто застrevает на мелочах. Иногда злобный, иногда слашавый, прилипчивый. В анамнезе часто имеются черепно-мозговые травмы. Здесь быстро лечить больного не получится, его нужно успокоить, разъяснить. Спешка – враг лечения. Но зато, если больной «перешёл» на твою сторону, и в итоге всё уяснил, то и результат будет самый положительный – стойкая и длительная ремиссия, то есть полное выздоровление.

2-ой тип – истероид. Это лживость, показушность, театральность. «В чужом глазу соринку видит, в своём бревно не замечает», – сказано про него. Жизненные трудности переносит с трудом. Постоянно нуждается в комплимен-тах, привык к повышенному вниманию, из-за привлече-ния к себе внимания часто возникают конфликты. Особен-но сильны истероидные реакции у женщин. У этих лиц отмечаются постоянные колебания настроения. Поэтому относиться к ним нужно ровно, в лечении не следовать их «порывам» и просьбам, а сразу и побыстрее решить их проблемы. В дальнейшем требуется сублимация, то есть переключение их реакций, влечений на другие каналы – творчество, спорт, театр, хобби, любовь, диету и др.

3-ий тип – шизоид. Эти лица достаточно индивидуаль-ны и замкнуты. Порой они тяжелы и неудобны в общес-твии. В отношениях эмоционально холодны и бывают по-рой жестоки к близким. Жизненная логика таких лиц ча-сто разбивается о быт. На контакт с врачом идут с трудом, переубеждать их в чём-то бесполезно, у каждого из них своя концепция болезни, но в помощи они нуждаются.

4-ый тип – ипохондрик. Это тревожно-мнительная лич-ность – «как бы чего не вышло». Постоянно тревожит-ся. При разговоре у таких пациентов обнаруживается «умственная жвачка» или «философская интоксикация». Этим лицам особенно необходима «психотерапевтиче-ская прививка». Из-за своей инертности у них затруднен процесс отказа от алкоголя, поэтому требуется перио-дическая психотерапевтическая поддержка.

Конечно, на приёме у Довженко «простых» пациентов не было. Часть из них была нервно истощена и ослабле-

на (астеники), другая часть – эмоционально неустойчивые творческие лица («артисты»), циклоиды (постоянные спады и подъёмы чувств, то веселы, то находятся в депрессии).

Трудности в лечении доставляли также «параноики» (вечно подозрительные, вплоть до бреда преследования) или «возбудимые», близкие к психопатии. С такими пациентами требуются терпение и выдержка, чтобы не давать повода для разрушительных и агрессивных вспышек, с другой стороны к таким лицам от врача необходима требовательность.

Не менее сложно было работать с комфорtnыми пациентами. Здесь личности практически нет, это «человек-флюгер», куда ветер подует... Для таких больных требуется постоянное внимание и контроль как со стороны врача, так и его близких родственников. Выздоровление порой начинается не сразу, но надо верить в успех и говорить только о выздоровлении.

Вначале у Довженко условием для приёма на лечение было воздержание от алкоголя не менее 3-4 недель. Затем эмпирически Александр Романович установил, что тот же контингент можно определить (выделить) за период до 12-14 дней. «Если человек может обходиться без внешнего алкоголя в течение 2-х недель, то это означает, что ресурсное состояние его организма после нашего лечения способно самостоятельно бороться с обменными нарушениями без использования лекарственной терапии, а психотическую коррекцию человек получит на моём сеансе», – так рассуждал Довженко. Для подростков и молодых людей «срок воздержания» от алкоголя

перед проведением лечебного сеанса в начальном периоде разработки метода составлял 28 дней.

Таким образом, анализ этих сроков воздержания от алкоголя перед началом лечения у Довженко положил начало дифференциированному диагнозу лиц с алкогольными расстройствами, и, как следствие, – особенностям терапии каждой группы больных.

Вторым условием для приёма на лечение методом Довженко было – добровольное и искреннее желание самого больного излечиться. То, что со стороны врача гарантировалась полная анонимность, отсутствие ущемления каких-то прав больного, морализация его состояния и т.п. – это само собой подразумевалось при обращении на лечение данным методом.

Этому условию Александр Романович придавал особое значение. Желание по-настоящему лечиться, довести всё до логического конца и жить нормальной, здоровой жизнью имелось далеко не у каждого больного. «Многие ко мне приходят с сомнениями в душе, неуверенностью, страхом и наша задача не просто дать этим, порой несчастным людям надежду, но и «зарядить» их непоколебимой уверенностью в успехе лечения, верой в возможность полностью восстановить своё здоровье и вновь почувствовать себя полноценным и здоровым человеком», – говорил Довженко.

Помимо общения и психотерапевтических бесед с больными Довженко немало времени уделял беседам с родственниками и близкими больного. «Это и понятно, – говорил Александр Романович, – я с больными общаюсь такое короткое время, а с женой он проводит большую часть своей жизни».

Поэтому обращаясь к своим ученикам, он говорил: «Не жалейте своего времени на родственников. Если вы «завоевали» жену, то есть уверовали её в неотвратимость оздоровления мужа, откорректировали её поведение и эмоциональное отношение к мужу – это уже 50% успеха в вашем лечении».

Далее следовал его очередной постулат, что если в борьбе с болезнью вас будет трое – больной, врач и жена больного, то без сомнения болезнь вы победите и излечение наступит так же неотвратимо, как и то, что завтра утром взойдёт солнце.

Эффективность лечения у Довженко достигала 94-96%, в официальных наркологических диспансерах она не превышала (и не превышает) 15-25%. Теперь, конечно, стало понятно, что запредельные проценты у Довженко – не обман, не мистика, и, тем более, не шарлатанство.

Очевидно и столь плачевное положение дел в наших наркодиспансерах, куда за помощью добровольно население уже перестало обращаться, а врачи-наркологи, несмотря на всю их добросовестность и энтузиазм в рамках существующих официальных медицинских догм, не в состоянии кардинально изменить подходы и отношение к больным, оказывать им медицинскую, социальную помощь с последующими реабилитационными мероприятиями.

А.Р. Довженко в кругу целителей-последователей на Красной Площади.

Отдых на Чёрном море, г. Феодосия, октябрь 1992 г.

Народный целитель П.В. Борисовский проводит индивидуальный сеанс лечебного гипноза.

Знак отличия «Трудовая доблесть России» П.В. Борисовскому вручает президент Всероссийского общества трезвости и здоровья В.М. Ярыгин.

Глава 9. Формирование доминанты (установки) и одноразовое («залповое») лечение

— От меня исходит «посыл добра» человеку, если я получаю в ответ то же, то это успех, тогда вера в положительный результат у меня безгранична.

А.Р. Довженко

В период обязательного воздержания от употребления всех спиртных напитков до начала лечебного сеанса постепенно уменьшаются клинические проявления алкогольной абstinенции, одновременно формируется и закрепляется саногенная установка на отказ от алкоголя. На предварительных встречах, беседах, разговорах, в том числе и по телефону врача с пациентом и его родственниками, врач-специалист начинает формировать целевые установки: «Код обязательно подействует и тяга к спиртному исчезнет, нарушение пациентом «режима трезвости» повлечёт за собой серьёзные последствия и т.п.». Это не просто пугающие обещания, врач приводит жизненные примеры этих роковых последствий, зачитывает письма, полученные от пролечившихся пациентов и их родственников.

В этой связи А.Р. Довженко обычно рассказывал о своём «маленьком кладбище», где покоятся пациенты, так и не осознавшие гибельность своей алкоголизации и нарушившие код, а также давал практические советы «избегания» ненужных «алкогольных встреч».

Александр Романович Довженко всегда выступал против фанатов, ратующих за абсолютно трезвую жизнь, а также против различного рода экстремистов, выступающих за всеобщий и повсеместный «сухой закон». Но для тех, кого он лечил, кто был уже «захвачен болезнью», Довженко требовал обязательного соблюдения «сухого закона». Конечно, далеко не каждый больной психологически готов отказаться от алкоголя на всю жизнь, пациенту легче бороться со своим пристрастием к алкоголю поэтапно, лишь на определённом временном отрезке. При этом больной должен самостоятельно «дозреть» до необходимости установки ему «кода» на определённый срок (от трёх до пяти лет). Так, нередко «закодированные» у Довженко на 3-5 лет в дальнейшем не употребляли спиртные напитки в течение 15-25 лет или же до конца своей жизни.

Довженко предупреждал об опасности психологической «ловушки» для своих пролеченных больных, в которую они могут попасть, в силу закономерностей алкогольного процесса. Так, например, проходит несколько месяцев (иногда недель) после лечения, у человека полностью восстанавливается здоровье, он реабилитируется на работе, в семье. В результате наступает эйфория, человеку кажется, что он абсолютно здоров физически и психически (напрасно волнуются близкие, предупреждает врач о том, что процесс оздоровления может протекать в течение года и поэтому нельзя терять бдительности). В итоге наш пациент приходит к заключению, что 50-100 граммов водки или хорошего коньяка ему не повредят. Вначале, конечно, его одолевают сомнения – пить или не пить (так называемая борьба мотивов). Но после того как

он всё же выпивает, искренне полагая, что на этом всё за-кончится, алкоголь, попав в желудок, с током крови до-стигает головы, гипоталамуса (эмоциогенный центр), где у лиц с алкогольной патологией тут же наступает реакция «расторможения».

И вот уже вопрос пить или не пить больше не зависит от воли человека. Однозначно пить, вопрос лишь в том – где, когда, с кем, чтобы жена не узнала, на работе не заме-тили и т.п. Алкогольный импульс из гипоталамуса по «ал-когольной дорожке», проторенной годами неумеренного потребления спиртных напитков, поступает в лобные (аналитические) доли. Они-то и помогают реализовать дальнейшие алкогольные планы (что называется «горе от ума»). Вот почему после лечения по методу Довженко и его заключительной фазы – «кодирование» – требуется обязательное соблюдение абсолютно «сухого закона» (ни капли спиртного, ничего, что содержит этиловый спирт C_2H_5OH).

«Для того чтобы отказаться в выпивке красивой жен-щине, уважаемому начальнику, своим друзьям и др. не-обходимо, – учил Довженко – надо всегда иметь под ру-кой «домашнюю заготовку» – причину, по которой тебе нельзя употреблять алкоголь». Чаще всего наши пациен-ты ссылаются на здоровье: болезнь сердца, повышенное артериальное давление, желудок (гастрит, язва), печень (гепатит), почки и т.д. Если повторять это для своего пью-щего окружения твердо и несколько раз, то нормальные люди через некоторое время от вас наверняка отстанут.

В лечении своих пациентов врач от Бога Александр Ро-манович Довженко придерживался известного постулата:

«Лечить нужно быстро, безопасно и даже приятно. От врача-специалиста требуется только одно – сильное желание помочь своему больному».

Вспоминаю, что иногда после очередного группового сеанса (в последние годы был просто «наплыв» больших групп страждущих), доктор Довженко выглядел как «выжатый лимон». После серии таких сеансов он жаловался, что не мог спать в течение нескольких дней.

Обычно перед началом своего сеанса Александр Романович в течение получаса находился один в отдельной комнате, где сосредотачивался. Во всём Центре в это время царила тишина, не было никакого шума, сотрудники не разговаривали даже шепотом. Довженко вводил себя в состояние легкого транса, подавляя в себе все сомнения, овладевал своим дыханием и голосом.

«Наша речь (слово), – говорил Довженко, – это способ кодирования реальной действительности. Словом можно убить, но можно и спасти человека».

А.Р. Довженко проводит групповой сеанс лечебного гипноза по лечению алкоголизма, табакокурения и наркомании. За процессом наблюдает И.Г. Астафьев, руководитель Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (г. Москва).

Участники совещания после обсуждения вопросов антиалкогольной кампании. Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость, Центральный Совет, Москва, ул. Чехова, д. 18.

Учитель со своим ближайшим помощником и другом П.В. Борисовским на пути из гостиницы «Москва» к месту проведения массового сеанса психотерапии.

П.В. Борисовский выступает на заключительном заседании конференции, посвящённой А.Р. Довженко и его методу.

Глава 10. Индивидуальное лечение

– Слово для многих врачей и сегодня по-прежнему является второстепенным фактором, но это не врачи, это физиологи.

А.Р. Довженко

Индивидуальное лечение подчас более тонкий и трудоёмкий процесс, чем групповая психотерапия. Каждый врач начинает своё профессиональное обучение с индивидуальной личностной психотерапии. И только овладев всей палитрой и гаммой различных оттенков в отношениях с больными, на практике апробировав весь свой опыт, вспомогательные средства из собственного арсенала, только после этого вполне осознанно можно заниматься как с малыми (несколько человек), так и с большими группами (несколько десятков пациентов).

Правда, для перехода на большие группы или для проведения коллективных сеансов – говорил А.Р. Довженко, – от врача требуется определённый «кураж», твёрдая уверенность в своих знаниях и получении нужных результатов лечения.

Вспоминаю время, когда в Феодосийском порту швартовались подводные лодки. Довженко иногда организовывал походы своих учеников на эти подлодки, после чего проводил беседы с учениками. «Вы видели капитана корабля? Когда лодка погружается на несколько сот метров под воду, экипажу, конечно, страшно, но они верят своему

капитану, верят на 100%, что он обеспечит их безопасность под этой огромной толщёй воды. Капитан для них – Бог! Так и вы, до лечения и после являетесь партнёром для больного, но во время лечения вы – Бог! Вспомните канатоходца в цирке. Под куполом он не имеет права сомневаться и даже думать о поражении, вера в успех у него должна быть несомненной. Такая же вера в успех должна быть у вас в груди», – говорил Довженко.

Следует отметить, что такая вера формируется у специалиста лишь на базе его реальных знаний, неоднократно подкреплённых собственным практическим опытом. Каждое слово, произнесённое психотерапевтом во время лечебного сеанса должно подтверждаться в ощущениях самим пациентом, этот эффект многократно усиливает ваше суггестивное воздействие. Говорится пациенту: «ваши ладони теплеют», – они должны теплеть. Или же: «подошва ваших ног горит», – подошва у больного горит по-настоящему. Или же: «мой антиалкогольный, антинаркотический «код» начинает уже действовать!», – и «код» тут же начинает действовать.

Наиболее важным моментом для любого психотерапевта является его первичная встреча с пациентом, психотерапевтическая беседа. Довженко настолько внимательно и заинтересованно выслушивал больного, что тот как на исповеди рассказывал доктору о своих самых «болезненных точках». На таком собеседовании как раз и закладывается вера больного в доктора, в его метод, а также в обязательно положительный результат лечения.

Как этого можно добиться? «Прежде всего, придя на работу, – учил Александр Романович, – все личные заботы, семейные тревоги вы должны оставить за порогом. И

нужно помнить, что к нам не приходят здоровые и счастливые люди. Поэтому вы не должны их «гружать» своим настроением».

Довженко держал дистанцию с пациентами (ничего личного), но человеческого контакта достигал практически мгновенно. Конечно, он играл свою роль, то доброго, то строгого старшего товарища, но в том, что он был всегда на стороне больного и что он поможет ему, не сомневался никто.

Выслушав больного, Довженко погружался в раздумье (молчание), он практически ничего или совсем мало записывал, более подробные записи доктор делал позже. В конце беседы он «соглашался» провести своё лечение («я помогу вам») и больной отправлялся подождать в коридор к родственникам.

«Для того чтобы лечить быстро, – напоминал Довженко – в кабинете всё должно быть подготовлено, всё должно быть под рукой». Помимо наркологического диагноза доктор выявлял психосоматические расстройства, и лечение этой патологии также входило в общий план терапии больного.

Перед индивидуальным сеансом для «своих» пациентов Довженко готовил по собственным рецептам «сому» (волшебный напиток) – настой из сбора лечебных трав. Секреты своих рецептов он передал только своим ученикам.

Современные последователи учения Довженко перед лечебным сеансом проводят «детокси» (очищение) и некоторые из них добавляют к этой процедуре «антиалкогольную сыворотку». Все эти новшества и изменения связаны, прежде всего, с тем, что сложные социальные условия не позволяют нашим пациентам выдерживать все условия ме-

тода – сроки трезвости до лечебного сеанса. Сегодня до начала лечения по методу Довженко достаточно 3-5 дней трезвости (чем больше, тем лучше), чтобы снизить риск «срыва» средства поддерживающей и закрепляющей терапии. И если Довженко после своего лечения (при необходимости) требовал контрольной явки больного в Центр не менее 1-2 раз в течение первого года трезвости, то в настоящее время число контрольных явок может доходить до 3-4 раз. В целом, должен отметить, метод Довженко претерпевает определённые изменения по форме, но, по сути, неизменно сохраняется первозданная авторская методология.

После окончания сеанса и выведения пациента из трансового (гипнотического) состояния проводилось «кодирование» – физиогенные манипуляции, пассы, точечная акупунктура, произносились контрольные фразы – «якорение» с заводом «биологических часов организма» на конкретный срок трезвости.

При правильном проведении психотехнологии, закреплённый за пациентом «код» – срок трезвости, уже не просто «страшилка» без всяких роковых для пациента последствий в случае нарушении «кода».

Довженко так объяснял действие механизма: «Во-первых, после достаточного срока воздержания от употребления алкоголя организм уже начал перестраиваться на иной здоровый режим обмена веществ. Поэтому любое несанкционированное употребление спиртного на неподготовленный организм может закончиться самым печальным образом. И этот интоксикационный удар алкоголя часто приходится по самому слабому звену в организме.

Во-вторых, нейроны мозга, на бессознательном уровне сохраняют память об угрозе нарушения кода и его последствиях. Поэтому любое употребление алкогольных напитков до окончания срока действия «кода» вызывает автоматически страх и соответствующий спазм сосудов, и, как следствие, – инсульт головного мозга с параличом, инфаркт миокарда и др.

И, в третьих, после нарушения «кода» человек сам может не замечать каких-либо нарушений в организме (особенно в молодом возрасте), но всё равно у него происходит психотический эффект в головном мозге. Поэтому, нарушить «код» – это как поджечь фитиль мины замедленного действия: фитиль может тлеть, гореть быстро или медленно, в течение недель или месяцев, но результат – взрыв – будет разрушительным. Поэтому доктор предупреждает своего пациента, что в случае нарушения «кода», чем скорее он обратится к врачу и снимет «код» (процесс обратной технологии «кодирования»), тем в большей безопасности он будет находиться.

Кроме того, при индивидуальном лечении доктор, при необходимости, назначает больному контрольные явки, поддерживающие курсы лечения (для снятия невротических реакций и коррекции психосоматических расстройств).

Сегодня, когда многое изменилось в нашем обществе, усложнился и индивидуальный подход к больным. Поэтому в индивидуальном лечении особенно значимым становится воздействие личности врача-специалиста или целителя на пациента. И, тем не менее, метод Довженко по-прежнему остаётся актуальным и действенным, когда сохраняются его принципиальные алгоритмы действий (поэтапность).

Врач и учёный А.Р. Довженко рецензирует очередную книгу своих учеников.

Ученики «растут» вместе со своим Учителем.
Справа от А.Р. Довженко – доктор Л.А. Ячина (Украина).

А.Р. Довженко, сподвижник В.С. Отделенцев и ближайший помощник П.В. Борисовский за обсуждением вопросов проведения сеансов индивидуального лечения.

Учитель и ученик отдыхают после проведения очередного сеанса индивидуального «кодирования».

Коллективный лечебный сеанс заканчивается индивидуальным «кодированием». П.В. Борисовский (слева) завершает процесс.

П.В. Борисовский в свободное от оздоровительных сеансов время пишет очередную книгу воспоминаний о своём великом Учителе и его уникальном методе.

Глава 11. Психотерапия алкоголизма

– Работа психотерапевта, отрицающего тайну, имеет разрушительные последствия.

А.Р. Довженко

Говоря о психотерапии, как науке о человеке, Александр Романович Довженко подчёркивал, что искусство психотерапии всё же даётся не каждому. В этой связи он проводил аналогию с музыкантами: «Каждый может научиться играть на фортепиано, если имеются руки и знания нотной грамоты, но научиться играть так виртуозно, как Святослав Рихтер, может далеко не каждый».

И, тем не менее, стать мастер-классом по психотерапии – зависит, прежде всего, от желания, определённых задатков, личных особенностей, а также от того, кто и как проводил ваше обучение. К примеру, невозможно передать словами всё мастерство великолепного психотерапевта Милтона Эрикссона (1901-1980), который «занимал трудноуловимое положение где-то на границе, разделяющей целителя и поэта, учёного и сказителя». Так и Довженко на своих сеансах через мимику, жесты, улыбки, паузы, быстрые взгляды, мастерское владение голосом, богатством интонаций, ненавязчиво, исподволь добивался изменения сознания и открытия канала в подсознание пациента.

«Многими наркологами, – говорил Довженко, – ещё не схвачена суть психотерапии алкоголизма. Её понима-

ют как само собой разумеющийся «довесок» душевного отношения к больному. Главное, считают такие врачи, – это разъяснить больному существо его болезни и правила жизни после лечения. Психотерапевтическое вмешательство должно предусматривать глубокую психологическую перестройку больного, чтобы он возненавидел своё пьянство, проникся твёрдым желанием жить абсолютно трезвым, чувствовать в себе силы в любой момент, даже в самый «чёрный» и тяжёлый в его жизни, и дать отпор «соблазнителям». Само нащупывание характерологической структуры больного, конечно, дело сложное и тонкое, требующее специальных навыков и культуры».

В конце прошлого века психотерапия разделилась на клиническую (медицинскую) и на психологическую (приверженцем которой был А.Р. Довженко). Дэвид Манн, психиатр из Бостона, ставит в своей статье (1988) странный для всех вопрос: могут ли и должны ли психотерапией заниматься врачи? И приходит к тому выводу, что психотерапия необходима в психиатрической работе, что она – «насущная медицинская процедура».

Клиническая психотерапия, в отличие от психологической, агрессивна, правда во благо пациента (В.Н. Цапкин, 1989), она борется с болезнью, страданием, стараясь уничтожить их. Психологическая психотерапия видит в страдании не врага, а «неотъемлемый аспект существования человека в мире», рассматривает болезнь как переживание и «некую работу души». И в соответствии с этим нужно не устранять эти душевные переживания, а способствовать их полному осуществлению. Страда-

ния – это боль, которая является неотъемлемым компонентом существования человека.

Довженко видит в этих суждениях свои «перекосы». В медицинском плане – нельзя хирургически (или физически) уничтожить болезненные расстройства психики (души). Такой подход он называл «фельдшеризмом». В работе с нашими пациентами требуется не просто техника или ремесло, а творческий подход, искусство, наука. Психотерапевту необходимо проникнуться смыслом страдания больного, чтобы знать во имя чего ему надо отказаться от алкоголя, ради чего или кого ему нужно жить.

В своём замечательном методе Довженко учёл всё то полезное, что имелось как в клинической, так и в психологической концепциях. И всё же, уточнял великий доктор, не нужно забывать, что движения духа всё же вторичны по отношению к материальному телу и без него навряд ли существуют.

Лечение официальное в наркологических диспансерах ставит жёсткие рамки в поведении человека. Метод Довженко наоборот, не закрепощал, а освобождал мышление и творческую свободу личности. «В беседах со своим пациентами я никогда не говорю им об отрицательных последствиях «в лоб», только на косвенных примерах («зеркальная психотерапия»). И самое главное, как бы я не относился к больному, я при любой ситуации не затрагиваю его чувство человеческого достоинства. Больные это всегда ценят и доверяют мне», – говорил Довженко.

При встрече с «официальным» наркологом больной непроизвольно уходит в глубокую защиту. Например,

при первой встрече с пациентом Александр Романович вставал из-за стола и пожимал ему руку (у Довженко была своя «теория рукопожатия»).

От хорошего доктора исходят положительные, доброжелательные импульсы, в результате чего больной расслабляется и входит в состояние полного доверительного контакта с доктором. Конечно, врач держит дистанцию, может быть с пациентом строгим и твёрдым, но все его действия и мысли направлены только на одно – как помочь, как сделать всё для блага пациента.

И в конце своего приёма А.Р. Довженко всегда советовал: «Даже если вам поставили диагноз «хронический алкоголизм», пересмотрите его у другого специалиста».

И последнее. Несмотря на усилия учеников Довженко относительно сохранения в неприкосновенности авторской методологии, метод Довженко периодически подвергается ревизии со стороны его новых последователей. Это приводит порой не только к дискредитации метода, но и к потере самой сути лечебного воздействия по Довженко.

Я сравниваю метод знаменитого автора с картиной художника-классика, нарисованной маслом, любые изменения и нововведения в методе я рассматриваю как дорисовывание фломастером этого великого полотна мастера. Скорее всего, это происходит от незнания или непонимания скрытой психологической технологии самого метода.

Проходит заседание правления Благотворительного фонда школы
А.Р. Довженко.

«К сожалению, день рождения, только раз в году!». Цветы для любимого Учителя. 29 марта 1988 г.

«Последние из могикан». Соратники, ученики и последователи уникального метода А.Р. Довженко: «Вместе мы – сила!».

Приверженцы школы и метода А.Р. Довженко.

Послесловие

Сегодня идеи Александра Романовича Довженко не менее ценные, чем метод, который он подарил нам. Уверен, что их воплощение в наркологическую практику принесёт ещё немало плодотворных результатов в XXI веке.

Конечно, прямые ученики Довженко владеют его методом виртуозно. Почему? Да потому, что у них был великий Учитель. А сама учёба у Александра Романовича первонациально строилась на подражании. Ученик перенимал у Довженко всё: мимику, интонацию, обращение к пациентам и т.д. И хотя сам метод до конца не расшифрован, нет его теоретического обоснования, но благодаря отдельным работам его учеников (книга А.Ф. Артемчук, Э.М. Абрамов «Феномен доктор Довженко»; книга О.В. Новиков, Г.З. Шакирзянов, П.В. Борисовский «Психотерапия по Довженко. Секреты кодирования») сегодня приходит чёткое понимание работы тонких механизмов воздействия на пациента, используемых в данном авторском методе, внешне простом по форме, но гениальном по содержанию.

Метод ДАР – не просто метод, это – идеология. А идеология Довженко – это сражение за здоровье народа, всей нации!

Довженко иногда сравнивал борьбу со злоупотреблением алкоголем с войной. А если эта война началась и вы вовлечены в этот процесс, то думать уже надо, не как просто выбраться из неё, а как выжить. На войне нужно беречь голову, для этого требуется каска, бронежилет и т.п. Так и метод Довженко вооружает и защищает нашего пациента.

Относительно своего метода А.Р. Довженко говорил так: «Нужна вера, но вера не должна быть слепой. Слепая вера

чаще рождает фанатизм. – Иисус Христос провозглашал: «Я – свет миру». Но свет приходит не только от веры, но и от разумления».

Довженко заявил и практически подтвердил свой вывод о том, что «химическая зависимость от алкоголя – это ещё не диагноз хронического алкоголизма». Хронический алкоголизм имеет генетическую основу. Химическая зависимость от алкоголя обнаруживается как при хроническом алкоголизме, так и относится к приобретенным заболеваниям, которые можно не только компенсировать, но и полностью оздоровить. К сожалению, вплоть до настоящего времени отечественные учёные-наркологи по-прежнему придерживаются своей «пещерной» теории развития алкоголизма и его лечения.

Врачи-ученики Довженко нередко жаловались Учителю на неблагодарность своих подопечных, а вернее их родственников, которые предъявляли им претензии: «Доктор, вот вы закодировали моего мужа на пять лет, а он не пил всего два года, и на третьем вновь запил».

На эти «обвинения» Александр Романович Довженко обычно говорил: «Во-первых, гарантию излечения никто дать не может (кроме Бога), но мы даём каждому человеку шанс выйти победителем из сложившейся ситуации. Нужно не забывать, что алкоголизм – это не только медицинская проблема, здесь социальные условия имеют немаловажное значение».

Далее Довженко приводил высказывание Аристотеля: «Не хотите часто огорчаться неблагодарностью, делайте добро не только с душой и сердцем, но и с открытыми глазами». – И добавлял: «Как-то Иисус Христос в течение дня излечил десять больных проказой, но лишь один из них поблагодарил его. И что же, – улыбался Александр Рома-

нович, — мы должны ожидать больше благодарности, чем Иисус? Лучше не ожидать благодарности, а получить удовольствие от того, что мы делаем, ибо добро — единственный путь к счастью».

Известный доктор Альфред Адлер (1870-1937) рекомендовал, чтобы каждый день вы делали хоть какое-нибудь доброе дело. Вспомните пророка Магомеда: «Доброе дело — это когда человек переносит свою улыбку на лицо другого».

Я порой сравниваю А.Р. Довженко с гениальным художником и изобретателем Леонардо да Винчи («код да Винчи»), который до последних дней своей жизни работал над своей любимой картиной «Мона Лиза». У Леонардо отнялась правая рука, он продолжал работать левой. Так и у Довженко, после инсульта отнялась речь, но он продолжал лечить людей, отдавая им свою психическую энергию, и, в конечном итоге, своё собственное здоровье.

А.Р. Довженко говорил: «Люди не вечны. Надо жить так, чтобы оставить о себе светлую память».

Если кто-то полагает, что мы навсегда простились с Александром Романовичем, то это — глубочайшее заблуждение. Он бесконечно долго будет жить среди нас и наших потомков, постоянно напоминать о себе, взывать к своему опыту. Его метод, трепещущий жизнью, силовое поле которого влечёт к себе своей уникальностью.

И чем дальше уходят в прошлое события, тем остree и глубже они воспринимаются и переживаются. И умом и сердцем. Он достойно прожил жизнь, мужественно встретил свой последний час. Я благодарен судьбе, что она свела меня с Александром Романовичем. Он так много забрал у нас, уйдя из жизни, и он так много нам оставил!

Южный город Феодосия на Чёрном море известен тремя прославленными его жителями – И.К. Айвазовский, художник-маринист; Александр Грин, писатель-романист; А.Р. Довженко, врач-гуманист. Метод и деяния великого доктора навсегда останутся в памяти благодарных пациентов.

На открытии памятника А.Р. Довженко – Учителю и Отцу, г. Феодосия, февраль 1996 г.
Слева направо: старший сын Валерий Довженко; друг и ученик П.В. Борисовский;
младший сын Роман Довженко.

Об авторе

Автор настоящей книги, один из ближайших соратников и любимых учеников Александра Романовича Довженко, академик, народный целитель России, лауреат премии школы Народного врача СССР А.Р. Довженко, член Нью-Йоркской Академии наук Пётр Васильевич Борисовский и сегодня успешно продолжает дело своего великого Учителя.

П.В. Борисовский является вице-президентом Всероссийского общества трезвости и здоровья, заместителем главного редактора журнала «Трезвость и культура», активно участвует в работе «Благотворительного фонда школы Народного врача СССР Довженко А.Р.», а также проводит мастер-классы и занимается педагогической деятельностью в рамках Международной Лиги трезвости и здоровья.

Одновременно П.В. Борисовский консультирует и лечит (оздоравливает) своих пациентов от алкогольного пристрастия и табакокурения методом Довженко, которым он владеет в совершенстве.

Девиз П.В. Борисовского: «Только тот может прославить своего Учителя, кто сам реализовался на своём пути».

Телефоны в Москве:

+7 (495) 456-02-13; 601-70-43; 669-55-77

Электронная почта: 4560213@mail.ru

**Борисовский Петр Васильевич.
ДАР. ДОВЖЕНКО АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ –
ОТЕЦ СОВРЕМЕННОГО МЕТОДА «КОДИРОВАНИЯ»
ОТ АЛКОГОЛИЗМА.**

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.
Подписано в печать 10.02.2012. Формат 60×84 1/₁₆.
Печать офсетная. Печ. л. 7,0. Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь, www.pareto-print.ru

